

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМ ВЗИМАНИЯ НДС В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ В СВЕТЕ ВЫЗОВОВ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

ТАМАРА НАУМЕНКО
МАРИЯ КОЗЫРЕВА

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Резюме

Цифровые трансформации современного мира нашли отражение как в деятельности бизнеса, так и в процессах создания стоимости, что требует усовершенствования налоговой политики. Существующие системы налогообложения не учитывают наличие цифрового бизнеса, что уменьшает налоговые поступления в бюджет. Главная задача представленной работы – анализ особенностей трансформации систем взимания НДС в Латинской Америке под влиянием цифровизации экономики. Для её реализации проведена систематизация основных характеристик цифровой экономики, отмеченных ОЭСР в качестве актуальных вызовов национальным фискальным системам. Среди них особое место занимают мобильность, развитие многосторонних моделей бизнеса. В ходе исследования было установлено, что, несмотря на значительный повсеместный рост доли цифровых товаров в ВВП, лишь пять стран региона, Аргентина, Колумбия, Коста-Рика, Перу и Уругвай, внесли правовые изменения, обеспечивающие возможность их налогообложения. В статье рассмотрены подходы разных государств региона к решению проблемы налогообложения, выявлены основные отличия в определении цифровых товаров и услуг, а также методе взимания налога. Авторы исследуют проблематику взимания НДС, опираясь на представленную ОЭСР классификацию принципов применения данного налога – по месту происхождения либо по назначению, – так как именно данные аспекты носят важнейший характер в перестройке национальных фискальных систем под реалии цифровой экономики. Данный критерий способствовал выделению основных моделей реформирования с последующим освещением их сильных сторон и недостатков. Выбранная тема исследования демонстрирует актуальность поиска методологических подходов, позволяющих решать проблемы, возникающие в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова:

Латинская Америка; цифровая экономика; мобильность; налогообложение; ОЭСР; НДС; нематериальные активы.

Важнейшим трендом развития мировой экономики выступает цифровизация, которая представляет собой результат модификации индустриальной системы хозяйственных отношений информационными

и коммуникационными технологиями (ИКТ) [Данилин 2020: 105]. Цифровая сфера становится неотъемлемой частью всех отраслей хозяйственной жизни [Gil Maciá et al. 2011: 37], в первую очередь –

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.11.2021

Дата принятия к публикации: 18.04.2022

Для связи с авторами / Corresponding author:

Email: t-naumenko@yandex.ru

в развитых странах. Так, к 2020 г. доля цифровой экономики Германии и Франции превысила 30%, в Великобритании и США достигла 40%¹.

В странах с менее развитой экономикой успехи скромнее. В Латинской Америке на 2016 г. на цифровой сектор пришлось около 22% ВВП в Чили и Бразилии, 15,9% – в Мексике и 16,2% – в Аргентине². К 2020 г. региональному лидеру, Бразилии, удалось поднять долю цифровой экономики выше 25%³. Рассматриваемые данные тесно связаны с уровнем развития наукоёмких отраслей и внедрением инноваций. По этим показателям разрыв между развитыми и развивающимися странами остаётся значительным [Степнов и др. 2018: 111]. На 2016 г. в странах ОЭСР в среднем 81% домашних хозяйств имели доступ к Интернету, тогда как в Латинской Америке их число составило лишь 33%. По обобщённым показателям членов ОЭСР мобильная широкополосная связь была доступна 68% населения, а в Латинской Америке – 22%⁴. К 2019 г. государствам региона удалось поднять названные выше показатели до 67 и 73% соответственно⁵.

Независимо от достигнутого разными странами уровня цифровизация отразилась на процессах создания стоимости, побуждая к пересмотру налоговой политики. Цифровизация создаёт почву для реализации компаниями своих физических или виртуальных товаров и услуг без физического присутствия в стране [Стрелец 2011: 29]. Игнорирование доходов цифрового бизнеса ведёт к упущенным налоговым по-

ступлениям в бюджет. Особенно ярко данная ситуация отражается на налоге на прибыль. Другой проблемной точкой выступает НДС, ведь осуществление налогообложения по месту потребления затрудняется, когда де-юре акт покупки произошёл за пределами территории государства. Как следствие цифровой бизнес всё активнее перемещается в юрисдикции с низкими налоговыми ставками, что провоцирует потерю средств для государств, где проживают ключевые потребители соответствующих услуг [Шохин и др. 2021: 144].

Модернизация налогового права и обеспечение контроля над цифровой отраслью становятся важными аспектами государственной политики, особенно в развивающихся странах. Государства Латинской Америки вступили на путь реформирования своих систем налогового права, опираясь на опыт мировых лидеров. Тем не менее подход к решению многих проблем пока не нашупан. Это предопределило цель настоящего исследования, которая заключается в систематизации подходов стран Латинской Америки к модернизации методов взимания НДС в свете развития цифровой экономики и в выявлении наиболее успешной и перспективной модели реформирования, которые могут быть использованы и иными государствами мира. Проводимый сравнительный анализ налогового права государств региона потребовал последовательного освещения ряда аспектов. *Во-первых*, необходимо выявить, как цифровая экономика и её последствия повлияли на фискальную сферу, сообщив ей новые,

¹ Knickrehm M., Berthon B., Daugherty P. Accenture Strategy: Digital Disruption Growth Multiplier. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.anupartha.com/wp-content/uploads/2016/01/Accenture-Strategy-Digital-Disruption-Growth-Multiplier.pdf> (accessed: 26.10.2021).

² Estadísticas tributarias en América Latina y el Caribe 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/tax/tax-policy/foleto-estadisticas-tributarias-en-america-latina-y-el-caribe.pdf> (accessed: 28.08.2021).

³ Knickrehm M. Accenture-Strategy-Digital-Disruption-Growth-Multiplier/ M. Knickrehm, B. Berthon, P. Daugherty [Электронный ресурс]. URL: <https://www.anupartha.com/wp-content/uploads/2016/01/Accenture-Strategy-Digital-Disruption-Growth-Multiplier.pdf> (accessed: 26.10.2021).

⁴ Tax Challenges of Digitalisation// OECD [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/tax-challenges-digitalisation-part-1-comments-on-request-for-input-2017.pdf> (accessed: 08.09.2021).

⁵ Datos y hechos sobre la transformación digital // Séptima Conferencia Ministerial sobre la Sociedad de la Información de América Latina y el Caribe [Электронный ресурс]. URL: https://www.cepal.org/sites/default/files/publication/files/46766/S2000991_es.pdf (accessed: 26.10.2021).

ранее нехарактерные черты. *Во-вторых*, внимания требуют нюансы, связанные с взиманием НДС, наиболее приоритетного в контексте данного исследования тарифа. Для всестороннего понимания актуальности для Латинской Америки освещённых проблем представляется необходимым исследовать процессы и состояние цифровой экономики в регионе, отмечая выраженное распространение высоких технологий в хозяйственной жизни региона, что оказывает влияние и на налоговый сектор. Таким образом, заключительным элементом представленной работы является анализ того, как национальные институты Латинской Америки с учётом масштабов цифровой экономики региона и её влияния на эффективность фискальных систем формируют многообразие подходов налоговых реформ, каждый из которых имеет свои особенности и разную степень продуктивности. Подобная структура работы способствует комплексному рассмотрению проблематики трансформации систем взимания НДС на примере опыта Латинской Америки.

Приступая к изучению налоговых реформ в странах Западного полушария, важно отметить наличие обширного пласта работ, посвящённых смежным темам. В научной литературе вопросы поиска новых подходов к фискальной политике в связи с цифровизацией экономики уже нашли отражение в работах как отечественных авторов [Великова и др. 2017; Данилин 2020; Нечаева 2019; Погорлецкий 2019; Соколовская 2017; Шохин и др. 2021; Степнов и др. 2018; Стрелец 2011; Тимченко 2019; Yurrita, Romero Flor 2020; Jorjatt 2020; Троянская и др. 2021], так и зарубежные исследователи [Gil Maciá et al. 2011; García Nova et al. 2021; Nocete 2020; Asorey 2021; Reyes Sarmiento et al. 2021]. Применительно к ситуации в Латинской Америке отметим пока немногочисленные публикации [Gómez Sabaini et al. 2017; Revinoва S. Yu. et al. 2019], осветившие правовые подходы государств к повышению эффективности налоговой систе-

мы, приведению её в соответствие стандартам информационного общества. При наличии обширного круга работ, посвящённых проблематике налогообложения в контексте цифровой экономики в мировом масштабе, осмысление опыта Латинской Америки представлено слабо, особенно в русскоязычном научном поле. Данная статья пополняет немногочисленную категорию исследований с углублением аспекта проблематики взимания НДС в условиях цифровизации в Латинской Америке, что составляет научную новизну работы.

Особенности цифровой экономики, влияющие на налогообложение

В 2015 г. ОЭСР выделила ряд критериев, характеризующих состояние цифровой экономики, которые важно рассматривать в контексте налогообложения⁶. Среди них на первом месте фигурирует мобильность [Великова и др. 2016: 43], под которой понимается отсутствие для бизнеса необходимости физического присутствия в той или иной юрисдикции. Упрощая и удешевляя бизнес-процессы, цифровизация значительно затрудняет налогообложение. В первую очередь проблемы связаны с нематериальными активами. Цифровые технологии позволяют перемещать их между различными лицами в любых юрисдикциях, что порождает угрозы нарушения авторских прав и изготовления нелегализованных копий продукта, минуя к тому же систему налогообложения [Нечаева 2019: 23].

Ситуация дополнительно осложняется тем обстоятельством, что в силу открытости границ, транспортных возможностей и обилия профессий с дистанционной формой работы потребитель также может находиться в любом уголке света.

Последняя из выделенных граней «мобильности» касается бизнес-функций. Её суть заключается в снижении издержек от необходимости иметь обилие помещений и создания разветвлённой иерархии контроля для сотрудников. Иными словами,

⁶ Tax Challenges of Digitalisation// OECD [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/tax-challenges-digitalisation-part-1-comments-on-request-for-input-2017.pdf> (accessed: 08.09.2021).

до развития цифровой экономики предприятиям требовались склады для размещения товаров, магазины, офисы для сотрудников, что требовало дополнительных расходов на аренду или хозяйственное обеспечение собственности, а также ведение сопутствующего документооборота и финансового учета. С полным или же частичным переходом в интернет-пространство необходимость в физическом присутствии для компаний стремительно деактуализируется. Для реализации виртуальной продукции или реальных товаров, продаваемых через интернет-магазины, торговые площади либо полностью не нужны, либо требуются в значительно меньшем количестве, а при достаточном техническом обеспечении штат сотрудников может выполнять свои обязательства дистанционно. Подобные обстоятельства не только негативно влияют на группу имущественных налогов, ведь зачастую физическая собственность предприятия сводится к минимуму, но и усложняют контроль продажи продукции и услуг, так как виртуальные товары могут сбываться в юрисдикциях по всему миру.

Существуют и иные характерные для цифровой экономики аспекты, влияющие на фискальную сферу. Новым вызовом для системы налогообложения стало появление в условиях цифровизации многосторонних бизнес-моделей, в которых между покупателем, с одной стороны, и продавцом или исполнителем услуг – с другой, появляется посредник – например, разработчик приложения на базе операционной системы [Reyes Sarmiento et al. 2021: 176]. Прочный симбиоз компаний, вовлечённых в бизнес-модель, приводит к тому, что произведённая транзакция включает в себя оплату не только товара или собственно услуги, но и отчисление посреднику. Таким образом, конечная цена товара или услуги формируется из спектра сопутствующих, но обязательных услуг. Это усложняет налогообложение, поскольку не представляется возможным чётко отделить друг от друга элементы стоимости.

Описанная модель в совокупности с возможностью свободно повышать произво-

дительность порождает волатильность бизнеса цифровых компаний. Она выражается в колебании цен, и, как следствие, абсолютная величина начисляемых налогов оказывается нестабильной [Reyes Sarmiento et al. 2021: 173].

Однако, помимо однозначно отрицательных факторов для фискальных систем, цифровизация привносит и положительные новации в отрасль. Большое значение приобретает сбор данных, включая информацию о географическом положении, работе и личных характеристиках пользователей [Великова и др. 2016: 46]. Для налогообложения такая информация весьма полезна и помогает несколько компенсировать описанные выше недостатки.

Рассмотренные черты цифровой экономики помогают выделить основные проблемы для налоговой сферы. В первую очередь у цифровых компаний появляется возможность формировать клиентскую базу в разных странах без физического в них присутствия, что, в соответствии с международными стандартами налогообложения, освобождает данные компании от выплаты подоходного налога. Аналогичная ситуация возникает и с НДС: пользователи приобретают товары в корпорациях, не зарегистрированных в стране потребления. Такая возможность уменьшения издержек и увеличения прибыли не могла не повлиять на устройство современных предприятий.

НДС в условиях цифровой экономики

Сложности налогообложения онлайн-бизнеса ярко проявляются на примере налога на добавленную стоимость (НДС). Это налог на потребление, который применяется на каждом этапе производственной цепочки, но взимается в государственный бюджет при потреблении товара. Существуют два принципа взимания данного налога. По принципу происхождения НДС взимают с товаров и услуг, произведённых внутри страны, облагая налогом экспорт и освобождая от налога импорт. По принципу назначения НДС взимается с товаров и услуг, потребляемых внутри

страны, а также с импорта, освобождая экспорт [Sanchez-Archidona Hidalgo et al. 2019: 196].

Второй метод обычно применяется в отношении товаров. С услугами многие юрисдикции предпочитают принцип происхождения. Разобшение в вопросе налогообложения услуг приводит к двойному или нулевому НДС в случае, если реализующая и принимающая юрисдикции придерживаются разных методов. Для решения этой проблемы в ОЭСР и Европейском Союзе сделали выбор в пользу принципа назначения [Великова и др. 2016: 42].

Для использования описанной выше стратегии по отношению к цифровым товарам, услугам и активам требуется формирование механизмов, позволяющих определить страну потребления. Применительно к моделям В2В⁷ задача усложнена дополнительно, так как товар или услугу получает не конечный потребитель, а компания, использующая их для производства иных товаров или услуг. Между тем налогообложению должен подлежать конечный пользователь в стране пребывания.

Согласно принципам ОЭСР, юрисдикция, в которой находится клиент, имеет право взимать НДС с услуг или нематериальных активов, продаваемых на международном рынке⁸. Такая норма действует и в тех случаях, когда компания-продавец организована в форме синдиката или концерна, что позволяет ей приобретать товары централизованно через главный офис

в одной стране, а затем распространять в отделения и филиалы в других странах. В этом случае право взимания НДС возникает в юрисдикциях, где расположены предприятия, использующие услугу или нематериальные активы. Вследствие особого устройства В2В вопросы налогообложения при подобных моделях цифрового бизнеса концентрируются преимущественно на предприятиях⁹.

В компаниях, организованных по модели В2С¹⁰, из-за укороченной цепочки поступления продукта конечному потребителю и удобства приобретения нематериальных товаров и услуг клиент может пользоваться ими в любой стране мира, а не только по месту своей регистрации или фактического пребывания. Исходя из этого, ОЭСР предлагает применительно к компаниям, организованным по модели В2С, взимать НДС на услуги и виртуальные товары в стране проживания потребителя¹¹. Эти правила фактически позволяют передавать права налогообложения на поставку услуг и цифровых товаров, реализуемых в рамках В2С, юрисдикции, где конечный пользователь находится в момент потребления.

Таким образом, ОЭСР предложила подход по упорядочиванию системы взимания НДС с цифрового бизнеса, но ряд проблем остаётся неурегулированным. По большей части они касаются трансграничной торговли цифровыми товарами и услугами при моделях В2С, когда поставщик и потребитель находятся в разных странах. Другая

⁷ Business-to-Business (B2B) — модель коммерции, где одно предприятие продаёт товары или услуги другой компании. Ярким примером такого симбиоза являются покупатели партий товаров из известных интернет-магазинов, как Amazon или Alibaba Group, для дальнейшей перепродажи, или же сервисы доставки товаров, приобретённых онлайн.

⁸ Tax Challenges of Digitalisation// OECD [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/tax-challenges-digitalisation-part-1-comments-on-request-for-input-2017.pdf> (accessed: 08.09.2021).

⁹ Fiscal Panorama of Latin America and the Caribbean 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cepal.org/en/publications/44517-fiscal-panorama-latin-america-and-caribbean-2019-tax-policies-resource> (accessed: 05.09.2021).

¹⁰ Business-to-Consumer (B2C) — модель бизнеса, где компании предоставляют услуги или продают товары конечному потребителю. Примером такого взаимодействия могут служить покупки в интернет-магазинах или знаменитой программы "Office word" на официальном сайте Windows.

¹¹ Tax Challenges of Digitalisation// OECD [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/tax-challenges-digitalisation-part-1-comments-on-request-for-input-2017.pdf> (accessed: 08.09.2021).

проблема – транзакции в рамках В2В, когда клиент не облагается НДС вовсе.

Не решена и проблема налогового освобождения импорта малоценных товаров. В настоящее время приобретение материальных товаров у иностранного поставщика возможно при условии, что клиент имеет доступ к электронным платёжным средствам, а поставщик имеет возможность использовать платформу интернет-коммерции и доставлять товары за границу. При покупке через интернет-магазин приобретённые товары должны облагаться НДС в стране проживания покупателя при прохождении товаром таможни, при этом в юрисдикции продавца продукт облагается по нулевой ставке. Проблема возникает в случае малоценных товаров, которые часто не облагаются НДС, поскольку административные расходы таможни при взыскании налога могут превышать абсолютную величину налога [Погорлецкий 2019: 237].

В условиях цифровой экономики объём импорта малоценных товаров, ранее незначительный, вырос в геометрической прогрессии, поскольку потребителям выгодно приобретать продукты в таких магазинах, как *Amazon*, *AliExpress*, *Shein*. Это ведёт и к потере прибыли поставщиков в стране потребителя, которые вынуждены конкурировать с рынками дешёвых товаров, к тому же ещё и освобождённых от НДС. Следовательно, сумма потерянных с данной льготы налогов увеличивается. Выпуская облагаемую НДС продукцию, национальный бизнес может перенять опыт иностранных компаний, которые структурируют деятельность таким образом, чтобы избежать НДС. Этот конкурентный недостаток может побудить бизнес страны потребителя к переносу своей регистрации в государства с низкой налоговой ставкой, что ещё сильнее сокращает налоговые поступления [Соколовская 2017: 39].

При покупке виртуальной продукции она облагается НДС по нормам страны потребления, это предусмотрено и ОЭСР. Для моделей В2В Организация рекомендует механизм обратного начисления компанией-резидентом, которая покупает услугу или нематериальные активы. Для В2С данный механизм не подходит, так как потребители не стремятся декларировать и уплачивать налог, поэтому можно ожидать высокого уровня уклонения от налогообложения. В такой ситуации целесообразно возложить на поставщиков-нерезидентов ответственность за начисление, сбор и уплату НДС по этим операциям, что подразумевает регистрацию данных компаний в системе НДС страны потребления. Подобная рекомендация отражается в правовых нормах некоторых стран, но системы налогообложения зачастую не предусматривают адекватных механизмов сбора налога.

Отсутствие эффективных подходов к условиям хозяйственной деятельности, сложившимся под влиянием цифровизации, создаёт брешь в системе налогообложения.

ОЭСР обращает внимание и на дистанционные цифровые продажи освобождённых от налоговых выплат предприятиями¹². При взаимодействии в рамках В2В юрисдикция, в которой находится клиент, как правило, имеет право взимать НДС с поставок, услуг и нематериальных активов по механизмам обратного начисления. Если подобная налоговая директива не предусмотрена, компаниям целесообразно предложить возможности налогового планирования для снижения НДС. В частности, такой вариант допустим применительно к предприятиям В2В: если они не применяют НДС к своим продажам, то им надлежит выплатить НДС при покупке ресурсов. Как и конечные пользователи, они не могут возместить НДС, взимаемый с их покупок, который в конечном итоге переносится на цены выпускаемых продуктов.

¹² Tax Challenges of Digitalisation// OECD [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/tax-challenges-digitalisation-part-1-comments-on-request-for-input-2017.pdf> (accessed: 08.09.2021).

В итоге дистанционные цифровые продажи позволяют компаниям, освобождённым от налоговых выплат, обходить НДС.

Аналогичная ситуация возникает при импорте цифровой продукции многопрофильными финансово-промышленными группами. Многие государства освобождают от НДС операции, производимые учреждениями одного юридического лица. Благодаря этой льготе многопрофильные компании организуют централизованную закупку цифровой продукции для снижения издержек за счёт масштаба. Пользуясь упущениями механизма обратного начисления, закупка осуществляется через предприятие, зарегистрированное в юрисдикции без НДС или с относительно низкой ставкой [Gil Maciá et al. 2011: 40]. Далее товар распространяется по остальным предприятиям группы без уплаты налога из-за принадлежности одному юридическому лицу.

ОЭСР в кооперации с «Группой двадцати» ведёт поиск способов устранения брешей в налоговой системе. В рамках этой деятельности предложен проект, задающий 15 стратегических направлений работы в фискальной сфере¹³. Первое из этих направлений связано со спецификой функционирования цифровой экономики. В его рамках предполагается, что в долгосрочной перспективе существует вероятность концентрации усилий на установление новых паттернов взаимодействия, которые базируются на «значительном экономическом присутствии»¹⁴ или «налогооблагаемом цифровом присутствии»¹⁵. Данные юридические процедуры полагаются на привлечение автоматизированных инструментов подсчёта налогов для компаний, имеющих

цифровое, а не физическое присутствие в юрисдикции.

В отчёте за 2018 г. ОЭСР заявила, что для установления консенсуса между странами по вопросам налога на прибыль в контексте цифровизации необходимо время¹⁶. До сих пор государства не пришли к единому мнению, стоит ли трансформировать международное право под стандарты цифровой экономики. Между тем в отдельных странах идёт активная работа над национальными нормами с целью устранить налоговые потери. Упор в ней делается на пересмотр политики в отношении цифровых компаний, чьё влияние на рынок велико при скудном физическом представительстве. Эти процессы происходят и в Латинской Америке, переживающей подъём цифровой экономики.

Цифровизация экономики в странах Латинской Америки

Цифровизация экономики стояла на повестке дня стран Латинской Америки с 2010-х годов. После начала пандемии COVID-19 этот процесс резко ускорился. Рост заболеваемости и ограничения на передвижение граждан привели к введению нестандартных форматов функционирования хозяйственных процессов [Nocete 2020: 88]. Многие организации перенесли работу в дистанционный формат, что потребовало значительно расширить использование цифровых технологий. Согласно глобальному опросу *McKinsey & Company*, проведённому среди 900 руководителей из разных отраслей и регионов в 2020 году, проведённый на фоне коронавирусных ограничений перевод в цифровой формат взаимодействия с клиентами, управления

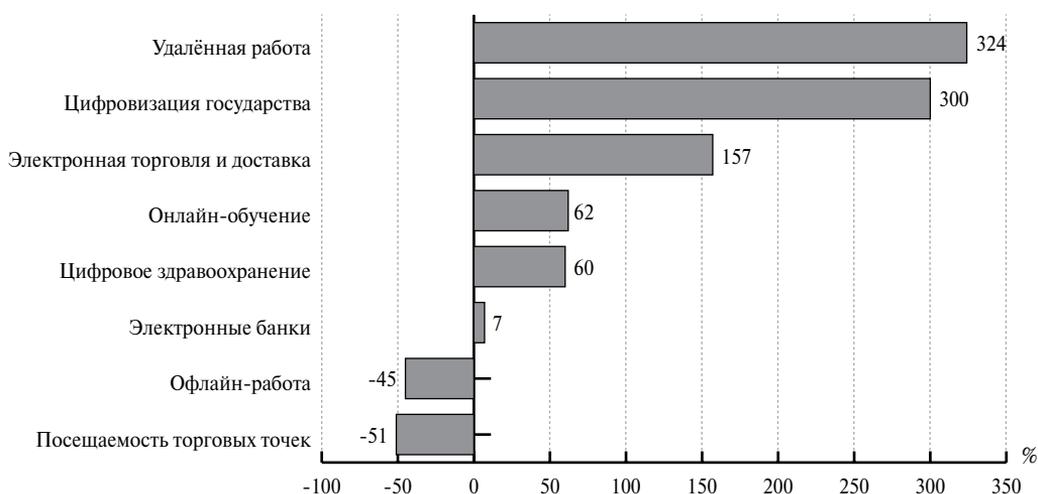
¹³ OECD/G20 Inclusive Framework on BEPS// OECD [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/flyer-inclusive-framework-on-beps.pdf> (accessed: 07.10.2021).

¹⁴ Economic Substance — официальное подтверждение компанией ведения деятельности в юрисдикции. Регистрация «экономического присутствия» даёт компаниям ряд преференций во время осуществления деятельности в государстве, так, предприятие может получать налоговые льготы, более широкий пакет банковского обслуживания в стране деятельности, чем в случае отказа от Substance.

¹⁵ Аналогичное Economic Substance явление, характерное для цифровой коммерции.

¹⁶ Tax Challenges of Digitalisation// OECD [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/tax-challenges-digitalisation-part-1-comments-on-request-for-input-2017.pdf> (accessed: 08.09.2021).

Рисунок 1
Изменение активности граждан по отраслям в I и II кварталах 2020 года по трафику веб-сайтов и использованию приложений, в процентах

Источник: *La economía digital y las industrias digitales basadas en el conocimiento. CAF [Электронный ресурс]. URL: <https://scioteca.caf.com/bitstream/handle/123456789/1766/La%20econom%C3%ADa%20digital%20y%20las%20industrias%20digitales%20basadas%20en%20el%20conocimiento.pdf?sequence=1> (дата обращения: 05.04.2022).*

печками поставок и внутренних операций при прежних обстоятельствах занял бы 3–4 года¹⁷.

Данный тренд актуален и для Латинской Америки, где, по данным Экономической комиссии Организации Объединенных Наций по странам Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) за 2020 год, посещаемость продовольственных магазинов и аптек снизилась на 51%, посещаемость заведений, торгующих второстепенными товарами и развлечениями, — на 75%, очное присутствие на рабочих местах — примерно на 45%¹⁸. В первом–втором кварталах 2020 г. трафик данных веб-сайтов и использование онлайн-приложений заметно увеличились (рис. 1).

На рис. 1 прослеживается заметный рост числа удалённо работающих сотрудников,

использующих виртуальные платформы. Согласно ЭКЛАК, доля сотрудников, которые могут быть переведены на удалённый формат работы без значительных экономических потерь, варьируется в зависимости от региона и его хозяйственного устройства. В частности, для Европы и США данный показатель на 2020 г. составил около 40%, для Латинской Америки — 21%¹⁹. Тем не менее востребованность интернет-сервисов для удалённой работы увеличилась на 324% по рассматриваемому региону в целом, а в Аргентине — до 430% [Jorratt 2020: 32].

Перевод сотрудников на дистанционные модели взаимодействия задали новые стандарты бизнесу и торговле не только применительно к работе с кадрами. В марте, апреле и мае 2020 года, по сравнению

¹⁷ COVID-19: Implications for business// McKinsey & Company [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/risk-and-resilience/our-insights/covid-19-implications-for-business> (accessed: 04.03.2022).

¹⁸ Universalizar el acceso a las tecnologías digitales para enfrentar los efectos del COVID-19 // CEPAL [Электронный ресурс]. URL: <https://repositorio.cepal.org/handle/11362/45938> (accessed: 05.03.2022).

¹⁹ Там же.

с аналогичным периодом 2019 года, потребление в регионе также поменялось – его переход в формат онлайн составил 157%. Такой рост был достигнут в результате расширения присутствия компаний в Интернете – в среднем по Латинской Америке на 360%, а в Колумбии и Мексике – на 800%. Интернет-коммерции способствует, помимо прочего, появление новых платформ: их прирост за рассматриваемый период составил 450%²⁰. Приведённая статистика свидетельствует, что в информационное пространство была переведена значительная часть экономических отношений.

Банковский сектор претерпел изменения в меньшей степени (см. рис. 1). 86% банков осуществили цифровую трансформацию путём переноса большей части услуг клиентов в онлайн, а также инвестирования в технологии [Asorey 2021: 74]. Эти меры стали ответом банковского сектора на рост онлайн-транзакций в Латинской Америке на 25– 50% среди физических и юридических лиц за 2020 год²¹. Таким образом, бизнес стран региона оказался в авангарде цифровизации.

Государственные институты не остались в стороне от этого процесса. Для развития цифровой экономики в регионе были задействованы механизмы дистанционного получения государственных услуг. В частности, по данным Генеральной службы контроля Республики Коста-Рика, 72% государственных учреждений сообщили об изменениях в каком-либо делопроизводственном процессе или процедуре, ранее требовавшей личного присут-

ствия гражданина²². Другой пример – Бразилия, где за неделю было разработано приложение, позволившее более чем 27 млн безработных зарегистрироваться на бирже и подать заявку на экстренное пособие²³.

Аналогичные процессы имеют место в сфере образования. Приостановка очных занятий привела к увеличению на 62% трафика на образовательных платформах. Рост цифровизации образования ограничивает бедность населения: в странах Латинской Америки и Карибского бассейна 46% учащихся, то есть 32 млн детей школьного возраста, живут в семьях, не имеющих доступа к Интернету. Это свидетельствует об отсутствии равных условий для получения базового образования [Yurrita, Romero Flor 2020: 196]. По оценкам ЭКЛАК за 2020 год, в состоятельных семьях от 70 до 80% имеют компьютеры, в то время как в малоимущих семьях гаджетами обеспечены 10– 20% учащихся²⁴.

Трансформация налоговых систем Латинской Америки в ответ на вызовы цифровизации

Цифровой бум в хозяйственной жизни латиноамериканских стран начался с приходом COVID-19, но в политической повестке вопросы пересмотра системы налогообложения в связи с распространением информационных технологий встали раньше. В Аргентине, Колумбии, Коста-Рике, Перу, Уругвае, Парагвае, Чили и Мексике разработаны инициативы, связанные с налогообложением цифровых услуг. Правовые изменения вступили в силу в Аргентине, Колумбии, Коста-Рике, Перу и Уруг-

²⁰ Universalizar el acceso a las tecnologías digitales para enfrentar los efectos del COVID-19 // CEPAL [Электронный ресурс]. URL: <https://repositorio.cepal.org/handle/11362/45938> (accessed: 05.03.2022).

²¹ Impacto de la Pandemia en la Industria Financiera// Infocorp [Электронный ресурс]. URL: <http://atefi.org/download/notas/Latam-Infocorp-Estudio-Banca-Digital-2020.pdf> (accessed: 13.03.2022).

²² Índice de Gestión de Servicios Municipales//la Contraloría General de la República de Costa Rica [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cgr.go.cr/03-documentos/publicaciones/indice-gestion-serv-mun.html> (accessed: 07.04.2022).

²³ Universalizar el acceso a las tecnologías digitales para enfrentar los efectos del COVID-19 // CEPAL [Электронный ресурс]. URL: <https://repositorio.cepal.org/handle/11362/45938> (accessed: 05.03.2022).

²⁴ Digital technologies for a new future// CEPAL [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cepal.org/en/publications/46817-digital-technologies-new-future> (accessed: 29.04.2022).

вае [Migues, 2022: 31]. Большинство новаций связано с включением трансграничных цифровых услуг в налогооблагаемую базу по НДС.

При начислении данного налога, особенно в секторе услуг, в странах Латинской Америки используется как принцип происхождения, так и принцип назначения. НДС зачастую не взимается с цифровых услуг, предоставляемых компаниями-нерезидентами, и для этой цели необходимо создавать специальное налоговое событие. Мы группируем государства на основе двух критериев: *во-первых*, в зависимости от взимания налога по месту происхождения или назначения и, *во-вторых*, конкретным налоговым брешам, нашедшим отражение в ряде стран.

По месту назначения взимают НДС в Аргентине, Колумбии и Уругвае с использованием «экономического присутствия».

Согласно законодательству Аргентины, НДС начисляется с работ, аренды и услуг, осуществляющихся на территории страны²⁵. До налоговой реформы 2017 г. не взимался НДС при импорте услуг физическими или юридическими лицами, которые не были зарегистрированы в качестве плательщиков НДС. В результате цифровые услуги компаний-нерезидентов не облагались налогом на добавочную стоимость. Для устранения этой бреши в законодательстве правительство страны в 2018 г. провело реформу²⁶.

Согласно новым положениям, к цифровым относятся «услуги, предоставляемые через интернет, а также любая адаптация или применение протоколов, платформ, технологий, используемых в интернете или другой сети, через которые предоставляются эквивалентные автоматизированные услуги с минимальным присутствием цело-

века»²⁷. Под установленные критерии НДС попадают следующие виды услуг²⁸:

1) предоставление и хостинг веб-сайтов и веб-страниц;

2) поставка оцифрованных продуктов, включая компьютерные программы, их модификации и обновления;

3) автоматизированное удалённое обслуживание программного и аппаратного обеспечения;

4) удалённое управление системой и техническая поддержка в режиме онлайн;

5) веб-сервисы, включая хранение данных с удалённым доступом, сервисы памяти и онлайн-рекламу;

6) программные услуги, реализуемые посредством облачных загрузок;

7) индустрия развлечения, включая сервисы для просмотра фильмов, прослушивания музыки, платные игры и иные формы цифрового досуга;

9) услуги интернет-клубов или сайтов знакомств;

12) дистанционное обучение с помощью автоматизированных систем;

13) работа онлайн-аукционов или площадок-посредников для размещения анкет о работе или о продаже товаров.

Перечисленные виды услуг должны облагаться НДС в случаях, если Аргентина выступает страной потребления. Подтвердить место использования государство может с помощью контроля SIM-карт, IP-адресов электронных устройств, банковских счетов или платёжных адресов получателя услуг. Если хотя бы один из вышеперечисленных аспектов, используемых потребителем при операциях, зарегистрирован в Аргентине, взимается НДС в размере 21%. По данным прессы, за первые четыре месяца действия закона было собрано налогов на 19 млн долл. США, что

²⁵ Reforma tributaria Ley N° 27.430// Gobierno de la República Argentina [Электронный ресурс]. URL: <https://www.argentina.gob.ar/economia/ingresospublicos/reformatributaria> (accessed: 26.04.2022).

²⁶ Там же.

²⁷ La Reforma Tributaria de 2017. Ministerio de Hacienda de Argentina: Secretaría de Política Económica [Электронный ресурс]. URL: https://www.argentina.gob.ar/sites/default/files/ministerio_de_hacienda_-_la_reforma_tributaria_argentina_de_2017.pdf (accessed: 21.08.2021).

²⁸ Там же.

свидетельствует об эффективности нового порядка налогообложения²⁹. Данный опыт демонстрирует, что коррекция несовершенств фискальной системы прошла успешно, однако назвать её идеальной невозможно. В частности, следует указать на возможность клиента воспользоваться проху-сервисом, скрывая свою истинную юрисдикцию и тем самым избегая уплаты налогов.

В Колумбии реформа налогообложения была разработана в 2016 году, а введена в 2018-м. Опираясь на рекомендации ОЭСР, Колумбия определила в Национальном налоговом статуте, что услуги, предоставляемые из-за границы, будут подпадать под НДС в случае их потребления в данной юрисдикции³⁰. Реформа расширила сферу действия НДС, включив в него услуги компаний-нерезидентов. Согласно новым нормам налог взимается со следующих видов услуг:

- 1) аудиовизуальные услуги, включая музыку, видео, фильмы и игры;
- 2) рекламные услуги в Интернете;
- 3) дистанционное обучение;
- 4) предоставление права на использование нематериальных активов.

В отличие от Аргентины, в Колумбии есть цифровые отрасли, освобождённые от НДС. В первую очередь к ним относятся компании, предоставляющие виртуальные образовательные услуги для разработки цифрового контента в соответствии с постановлениями Министерства информационных и коммуникационных технологий. Также не облагается НДС предоставление веб-страниц, хостинга и удалённое обслуживание программного и аппаратного обеспечения. Наконец, ещё одна категория, освобождённая от налогообложе-

ния, — приобретение лицензий на программное обеспечение для разработки цифрового контента в соответствии с постановлениями Министерства информационных и коммуникационных технологий³¹. Наличие льготных категорий заметно уменьшает налоговые отчисления, но создаёт условия для развития цифровой экономики и IT-сектора, что и было приоритетом государства.

Ещё одно отличие Колумбии от Аргентины состоит в том, что предприятия, работающие по модели B2B, при оказании услуг компаниями-нерезидентами должны облагаться налогом для повышения контроля сбыта их продукции фискальными инстанциями юрисдикции, а предприятия-нерезиденты, реализующие лицензионные цифровые услуги на территории страны, должны регистрироваться в налоговой администрации Колумбии. Эти отличия позволяют характеризовать фискальную систему Колумбии как более совершенную в сравнении с аргентинской системой.

Процедура регистрации была разработана Национальным налоговым и таможенным управлением (DIAN), по установленным нормативам налогоплательщики-нерезиденты должны были впервые подать декларацию 15 января 2019 г. для включения в Единый реестр налогоплательщиков. Кроме того, была введена процедура взимания НДС с транзакций, если акт купли-продажи происходит через платёжные системы банков Колумбии [Gutiérrez Los Ingresos Fiscales en América Latina 2017: 283]. Проведённая реформа принесла плоды: по заявлению Национального налогового и таможенного управления (DIAN), за вторую половину 2018 г. в казну поступило около 12 млн долларов США в виде НДС³².

²⁹ Estadísticas tributarias en América Latina y el Caribe 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/tax/tax-policy/foleto-estadisticas-tributarias-en-america-latina-y-el-caribe.pdf> (accessed: 28.08.2021).

³⁰ Reforma Tributaria 2016. DIAN [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dian.gov.co/impuestos/Paginas/RefTribuEstructu.aspx> (accessed: 10.09.2021).

³¹ Там же.

³² Estadísticas tributarias en América Latina y el Caribe 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/tax/tax-policy/foleto-estadisticas-tributarias-en-america-latina-y-el-caribe.pdf> (accessed: 28.08.2021).

Специфическая ситуация сложилась в Уругвае, где НДС взимается по принципу назначения. В 2017 г. в государстве был принят Закон 19535, в котором определены налоговые стандарты для услуг, исполняемых с помощью сети Интернет, либо компьютерных программ³³. С января 2018 г. подход к НДС был изменён. Этим изменениям предшествовал период, в ходе которого иностранным компаниям предоставлялась возможность регистрации деятельности по реализации цифровых услуг потребителям страны. В отличие от Колумбии или Коста-Рики, в Уругвае налог взимается напрямую с поставщиков-нерезидентов. При этом компания-нерезидент, оказывающая услуги, несёт ответственность за уплату НДС и подоходного налога. Введена упрощённая система регистрации налогоплательщиков, освобождающая их от необходимости назначать представителя в стране и проверяющая налоговую документацию, выданную в соответствии с правилами страны проживания. Система облегчает оплату, позволяя подавать ежегодную декларацию как по НДС, так и по налогу на прибыль, а также производить оплату в долларах США³⁴.

В отличие от Аргентины и Колумбии, в Уругвае применяется принцип назначения. Как было описано выше, это позволяет предприятиям оказывать виртуальные услуги, обходя уплату налогов. Недополученный НДС Уругвай рассчитывает компенсировать за счёт изменений порядка уплаты подоходного налога. Прибыль от производства, распространения или посредничества при создании аудио- и видеоконтента, в том числе через Интернет или при помощи компью-

терных программ, облагается соответствующим налогом. Налогом облагаются также иностранные платежи за эти услуги, включая предоставляемые такими платформами, как *Netflix* и *Spotify*. Такой же подход действует и для услуг, предоставляемых в реальности, но через виртуальные программы, такие как *Uber* и *Amazon*. Отмеченные группы услуг входят и в систему НДС, который взимается по ставке 22%³⁵.

В Уругвае критерии для налогообложения цифровых услуг значительно уже, чем у рассмотренных выше государств, что сокращает налоговую базу, но в стране действуют более строгие правила по выплате подоходного налога в цифровой сфере. Налоговые поступления от цифровой сферы составляют около 10 млн долл. США³⁶.

В Коста-Рике НДС на цифровые услуги взимают на основе принципа назначения, так же как и в приведённых выше странах, однако фискальные механизмы существенно отличаются. С 4 декабря 2018 г. в стране вступила в действие налоговая реформа³⁷. Налоговая администрация осуществляет сбор НДС через банки-эмитенты, обслуживающие транзакции по покупкам товаров и услуги через Интернет или через иные компьютерные платформы на территории страны [Revinova et al. 2019: 767]. При этом налоговая ставка НДС составляет 13%³⁸. В случае если покупатель способен подтвердить факт потребления на территории другого государства или если электронные средства платежа использовались для перевода или отправки денег физическим или юридическим лицам, находящимся за пределами национальной территории, то возможен налоговый вычет.

³³ Ley N° 19535. Normativa y Avisos Legales del Uruguay [Электронный ресурс]. URL: <https://www.impo.com.uy/bases/leyes-originales/19535-2017> (accessed: 21.09.2021).

³⁴ Fiscal Panorama of Latin America and the Caribbean 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cepal.org/en/publications/44517-fiscal-panorama-latin-america-and-caribbean-2019-tax-policies-resource> (accessed: 05.09.2021).

³⁵ Ley N° 19535. Normativa y Avisos Legales del Uruguay [Электронный ресурс]. URL: <https://www.impo.com.uy/bases/leyes-originales/19535-2017> (accessed: 21.09.2021).

³⁶ Fiscal Panorama of Latin America and the Caribbean 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cepal.org/en/publications/44517-fiscal-panorama-latin-america-and-caribbean-2019-tax-policies-resource> (accessed: 05.09.2021).

³⁷ Ibid.

³⁸ Ibid.

Описанный подход способствует детальному контролю над операциями в области цифровых услуг. Наблюдение за транзакциями даёт государству широкий и эффективный инструментарий для удержания НДС, но даже такой подход не может стать универсальным решением, устраняющим все бреши. Так, проблема мобильности актуальна и для Коста-Рики, а именно в реалиях современного общества потребитель может пользоваться такими альтернативными средствами оплаты, как криптовалюта или электронные кошельки. Данные манипуляции становятся способом обхода фискальных норм государства, что создаёт пути обхода прогрессивных мер Коста-Рики.

Среди государств, взимающих НДС по принципу назначения, Перу представляет собой уникальный случай. Изменения в порядке налогообложения здесь были внесены ещё в 2003 году, то есть раньше, чем в прочих странах Латинской Америки. Новые нормы расширили понятие дохода, включив в него прибыль, полученную в результате дистанционной продажи цифровых товаров или услуг потребителям из Перу. На такие транзакции был введён НДС со ставкой 30% [Descentralizando Los Ingresos Fiscales en América Latina 2017: 137]. На момент разработки данные нормы были целесообразными, но впоследствии выросла потребность их приспособления к новым вызовам.

Перуанское законодательство упускает из внимания многие аспекты, отражённые в более поздних реформах других стран региона. В частности, взимая НДС только с предприятий цепочки B2B и минуя конечного потребителя, государство не учитывает взаимодействие между компаниями, составляющими цепочку. Другое упущение заключается в игнорировании оборота цифровых товаров, так как перуанское законодательство от 2003 г. делало упор на услуги в Интернете. Для увеличения налоговых поступлений в бюджет в Перу следовало бы скорректировать действующую систему налогообложения на основе опыта Аргентины, Колумбии и Коста-Рики, взимающих НДС по месту потребления.

Опыт пяти государств Латинской Америки, трансформировавших налоговые системы на момент написания статьи, помогает выявить плюсы и минусы различных подходов. Перу раньше, чем соседние страны, наладила пополнение бюджета за счёт налогов с цифровых операций. Тем не менее к настоящему времени она сталкивается с необходимостью пересмотра ряда положений национального законодательства. Другие государства региона учли перуанский опыт. Положительный пример подали Колумбия и Аргентина: их налоговое законодательство даёт определение цифровой экономики, а также список товаров и услуг, подлежащих налогообложению. Большую эффективность демонстрирует практика Коста-Рики, где взимание налога производят банки-эмитенты в момент транзакции резидента.

* * *

Опыт Латинской Америки отражает обозначенные ОЭСР проблемы налогообложения цифровой экономики. Мобильность товаров, капиталов и юридического базирования предприятий порождает необходимость пересмотра налоговых подходов индустриальной эпохи с введением норм, регулирующих экономические операции в цифровой среде. Назревшие в связи с цифровизацией реформы налогообложения происходят в Латинской Америке умеренными темпами. На 2018 г. из 26 стран региона только 5 ввели правовые нормы, призванные устранить несоответствие налоговых систем стандартам цифровой экономики. Разработанные ОЭСР рекомендации в значительной степени обеспечили государствам латиноамериканского региона успех в устранении налоговых брешей. Однако ни одна из используемых моделей не способна в полной мере ответить на вызовы цифровой экономики.

Так, первопроходцем в сфере налогообложения виртуальных товаров и услуг стал Перу, однако его подход был новаторским на момент введения, но на сегодняшний день введённая система нежизнеспособна. Вне поля зрения фискальных орга-

нов остаётся большая часть транзакций, связанных с цифровым контентом в рамках В2С сделок, в государстве не предусмотрена ни регистрация «экономического присутствия», как в случае Аргентины, Колумбии и Уругвая, ни контроль банковских операций, применимый Коста-Рикой. Данная ситуация делает налоговый подход Перу наименее адаптированным к реалиям цифровой экономики, однако его опыт стал своеобразным экспериментом в регионе и создал прецедент для дальнейших реформ прочих государств региона.

Учтя ошибки Перу, Аргентина, Уругвай и Колумбия применили рекомендованную ОЭСР практику «экономического присутствия», что позволяет странам контролировать продажи продукции и в рамках В2В, и В2С бизнеса, повышая эффективность взимания НДС. Тем не менее даже реги-

страция в органах контроля страны может быть преодолена благодаря использованию проху-сервисов.

Коста-Рика же выбрала подход контроля банковских транзакций для получения налога и преодоления проблемы применения ВПН. Однако, несмотря различия подходов для данных государств, вопрос использования криптовалюты для оплаты виртуальных товаров и услуг остаётся нерешённым в рамках всех рассмотренных систем. Данное экономическое событие относительно ново, что не позволило накопиться достаточному пласту опыта и знаний для его регуляции.

Таким образом, можно отметить, что каждый из выбранных подходов имеет разную степень эффективности, однако способ преодолеть все вызовы цифровой экономики системам взимания НДС в регионе пока не найден.

Список литературы

- Великова Е.Е., Пушкарева Н.А. Налогообложение нематериальных активов в условиях цифровой экономики // *Налоги и финансы*. 2016. № 2. С. 41–47.
- Данилин И.В. Влияние цифровых технологий на лидерство в глобальных процессах: от платформ к рынкам? // *Вестник МГИМО-Университета*. 2020. № 1. С. 100–116.
- Нечаева Е.А. Инициативы ОЭСР по координации налогообложения потребления налогом на добавленную стоимость для целей международной торговли // *Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд*. 2019. № 2. С. 19–26.
- Погорлецкий А.И. Налогообложение трансграничных операций электронной коммерции: особенности, проблемы и возможности // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 46. С. 229–250.
- Соколовская Е.В. Косвенное налогообложение трансграничных сделок в электронной торговле // *Экономика и управление*. 2017. № 8. С. 37–47.
- Степнов И.М., Ковальчук Ю.А. Платформенный капитализм как источник формирования сверхприбыли цифровыми рантье // *Вестник МГИМО-Университета*. 2018. № 4. С. 107–124.
- Стрелец И.А. Информационная экономика как общемировой социальный феномен // *Международные процессы*. 2011. № 1. С. 25–37.
- Тимченко Е.Н. Налоговое регулирование электронной коммерции: мировые тенденции и перспективы совершенствования системы льгот в России // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 46. С. 266–278.
- Троянская М.А., Тюрина Ю.Г. Сравнительный обзор международной финансовой политики в сфере налогообложения цифровых активов // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2021. № 1. С. 363–366.
- Шохин С., Кудряшова Е., Шашкова А. Налогообложение цифровой экономики: конец оптимизма // *Международные процессы*. 2021. Т. 19. № 2 (65). С. 138–150.
- Asorey R.D. *Tributación de la economía digitalizada*. Madrid: Aranzadi, 2021. 176 p.
- Fretey C. et al. *Descentralizando Los Ingresos Fiscales en América Latina*. Washington: Inter-American Development Bank. 2017. 371 p.
- García Novoa C., Vivel-Búa M., Torres Marcos M.R., Lado Sestayo R. *Digitalización, inteligencia artificial y economía circular*. Aranzadi / Civitas. 2021. 352 p.
- Gil Maciá L., López Llopis E., Sánchez Sánchez Á. Tipo de IVA aplicable a los servicios de digitalización de libros // *Quincena fiscal*. 2011. No. 3. P. 35–48.
- Gómez Sabaini J.C., Jiménez J. P., Martner R. *Consensos y conflictos en la política tributaria de América Latina*. Naciones Unidas: Comisión Económica para América Latina y el Caribe. 2017. 437 p.

- Jorratt M.* Experiencias internacionales en la tributación de la economía digital. Banco Interamericano de Desarrollo. 2020. 69 p.
- Migues F.* Nueva normalidad y formación profesional. Aportes desde la experiencia de cuatro instituciones de formación. Caracas: CAF, 2022. 43 p.
- Nocete Correa F.J.* La tributación de la economía digital en el contexto internacional, europeo y español. Valencia: Tirant lo Blanch, 2020. 144 p.
- Revinova S.Yu., Chavarry Galvez D.P.* Comparative analysis of the infrastructure basis for the transition to the digital economy of Latin America // RUDN Journal of Economics. 2019. No. 4. P. 761–773.
- Reyes Sarmiento J.E.* Fiscalidad directa de la economía digital // Universidad de Lima: Advocatus. 2021. No. 40. P. 171–180.
- Sánchez-Archidona Hidalgo G., Cruz Padial I., Hinojosa T., Juan J.* Cuestiones actuales de planificación fiscal internacional. Barcelona: Atelier Libros Jurídicos, 2019. 411 p.
- Yurrita M., Romero Flor L.M.* Tributación de la economía digital. Barcelona: Atelier, 2020. 313 p.

REFORMING VAT FOR DIGITAL ECONOMY IN LATIN AMERICA

TAMARA NAUMENKO

MARIA KOZYREVA

Lomonosov Moscow State University, Moscow, 119991, Russia

Abstract

The article aims at examining the issue which is both urgent and in demand in scientific space and social life: at digitalization and informatization of all spheres of modern society and, above all, in the economic sphere. In fact, digital transformations of the modern world are reflected both in the activities of businesses and in value creation processes, as the latter demands an improvement in tax policy, because the previous systems did not take into account the factor of digital commerce, thus causing the reduction of tax revenues in the budget. The main objective of the research is to analyze the specific traits of the digital transformation of Latin America economies in order to identify the features of their adjustment to the environment in order to improve the VAT collection systems. For its implementation, a systematization of the main characteristics of the digital economy was carried out noted by the OECD as urgent challenges to national fiscal systems. Among them, a special place is occupied by mobility, the development of multilateral business models, which have an impact both on the economy of the whole world in general and on Latin America in particular. The study has found that, despite a significant increase in the percentage of digital goods in total GDP, only five countries in the region, Argentina, Colombia, Costa Rica, Peru and Uruguay, have made legal changes on the issue under consideration. Besides, their different visions and some approaches to solving the problem of taxation were considered, main differences were identified, which include a definition of the digital goods and services, as well as the chosen methods of tax collection, each of them having their advantages and disadvantages. The authors explore the issue of VAT, based on the classification of the principles for applying this tax presented by the OECD – by place of origin or by purpose – since these aspects are of the utmost importance in the restructuring of national fiscal systems to the realities of the digital economy. This criterion contributed to the identification of the main models of reform, followed by highlighting their strengths and shortcomings. The chosen multifaceted analytical prism of the digital economy and the problems of taxation in the states of Latin America forms the novelty of the study, actualizing the need for the simultaneous application of various methodological approaches that identify problem areas and prove that within new standards of the digital economy there occur lots of problems, and a systematic approach to them requires further research.

Key words:

Latin America; digital economy; mobility; taxation; OECD; VAT; intangible assets.

References

- Asorey R.O. (2021). *Tributación de la economía digitalizada*. Madrid: Aranzadi. 176 p. Danilin I.V. 2020. Vliyeniye cifrovoykh tekhnologiy na liderstvo v globalnykh processakh: ot platform k rynkam? [The impact of digital technologies on leadership in global processes: from platforms to markets?]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. No. 1. P. 100–116.
- Fretes Cibils V. et al. (2017). *Descentralizando Los Ingresos Fiscales en América Latina*. Washington: Inter-American Development Bank. 371 p.
- García Novoa C., Vivel-Búa M., Torres Marcos M.R., Lado Sestayo R. (2021). *Digitalización, inteligencia artificial y economía circular*. Aranzadi. Civitas. 352 p.
- Gil Maciá L., López Llopis E., Sánchez Sánchez Á. (2011). Tipo de IVA aplicable a los servicios de digitalización de libros. *Quincena fiscal*. No. 3. P. 35–48.
- Gómez Sabaini J.C., Jiménez J. P., Martner R. (2017). *Consensos y conflictos en la política tributaria de América Latina*. Naciones Unidas: Comisión Económica para América Latina y el Caribe. 437 p.
- Jorratt M. (2020). *Experiencias internacionales en la tributación de la economía digital*. Banco Interamericano de Desarrollo. 69 p.
- Migues F. (2022). *Nueva normalidad y formación profesional. Aportes desde la experiencia de cuatro instituciones de formación*. Caracas: CAF. 43 p.
- Nechaeva E.A. (2019). Initsiativy OESR po koordinatsii nalogooblozheniya potrebleniya nalogom na dobavlennoy stoimost' dlya celej mezhdunarodnoy torgovli [OECD initiatives to coordinate the taxation of consumption with value added tax for the purposes of international trade]. *Sovremennyye tendentsii v ekonomike i upravlenii: novyy vzglyad*. No. 2. P. 19–26.
- Nocete Correa F.J. (2020). *La tributación de la economía digital en el contexto internacional, europeo y español*. Valencia: Tirant lo Blanch. 144 p.
- Pogorleckij A.I. (2019). Nalogooblozhenie transgranichnykh operatsiy elektronnoy kommersii: osobennosti, problemy i vozmozhnosti [Taxation of cross-border e-commerce operations: features, problems and opportunities]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 46. P. 229–250.
- Revinova S.Yu., Chavarry Galvez D.P. (2019). Comparative analysis of the infrastructure basis for the transition to the digital economy of Latin America. *RUDN Journal of Economics*. No. 4. P. 761–773.
- Reyes Sarmiento J. E. (2021). Fiscalidad directa de la economía digital. *Universidad de Lima: Advocatus*. No. 40. P. 171–180.
- Sánchez-Archidona Hidalgo G., Cruz Padial I., Hinojosa T., Juan J. (2019). *Cuestiones actuales de planificación fiscal internacional*. Barcelona: Atelier Libros Jurídicos. 411 p.
- Shokhin S., Kudryashova E., Shashkova A. (2021). Nalogooblozheniye tsifrovoy ekonomiki: konets optimizma [Taxation of the digital economy: the end of optimism]. *Mezhdunarodnyye protsessy*. Vol. 19. No. 2. P. 138–150.
- Sokolovskaya E.V. (2017). Kosvennoe nalogooblozhenie transgranichnykh sdelok v elektronnoy torgovle [Indirect taxation of cross-border e-commerce transactions]. *Ekonomika i upravlenie*. No. 8. P. 37–47.
- Stepnov I. M., Koval'chuk Yu. A. (2018). Platformennyy kapitalizm kak istochnik formirovaniya sverhpribyli tsifrovymi rant'e [Platform capitalism as a source of superprofit formation by digital rentiers]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. No. 4. P. 107–124.
- Strelets I.A. (2011). Informatsionnaya ekonomika kak obshchemirovoy sotsial'nyy fenomen [Digital economy as a global social phenomenon]. *Mezhdunarodnyye protsessy*. No. 1. P. 25–37.
- Timchenko E.N. (2019). Nalogoovoye regulirovaniye elektronnoy kommersii: mirovyye tendentsii i perspektivy sovershenstvovaniya sistemy l'got v Rossii [Tax regulation of e-commerce: global trends and prospects for improving Russian benefits system]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 46. P. 266–278.
- Troyanskaya M.A., Tyurina Yu.G. 2021. Sravnitel'nyy obzor mezhdunarodnoy finansovoy politiki v sfere nalogooblozheniya tsifrovyykh aktivov [Comparative review of international financial policy in the field of taxation of digital assets]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye*. No. 1. P. 363–366.
- Velikova E.E., Pushkareva N.A. (2016). Nalogooblozhenie nematerialnykh aktivov v tsifrovoy ekonomiki [Taxation of intangible assets in the digital economy]. *Nalogi y finansi*. No. 2. P. 41–47.
- Yurrita M., Romero Flor L.M. (2020). *Tributación de la economía digital*. Barcelona: Atelier. 313 p.